

Благодаря хорошей молве покупателей у прилавка Чжэн Даляна становилось всё больше.

Далян был занят приемом денег и разливом сока, а сестрица и Шицяо встречали гостей, расчищали столы и мыли посуду.

— Паренек, две порции сливового сока с собой, — раздался у прилавка мелодичный, словно пение иволги, голос.

— А! Хорошо! Сейчас, минутку! — Чжэн Далян, только что прятая монеты в кошель, поспешно поднял голову.

Перед ним стояла красавица в фиолетовом шелковом платье. Хотя она, как и все, была в шляпе с вуалью, ее наряд выглядел куда смелее, чем у девушки в голубом, которую он видел ранее. Да и сама она казалась куда более зрелой и яркой. Бросив на нее мимолетный взгляд, Далян растерялся и не знал, куда деть глаза.

Она поспешно отвела взгляд, осознав, что с ней творится, и мысленно выругала себя за глупость.

Во-первых, она и сама женщина, а во-вторых, в ее прошлой жизни девушки носили куда более открытые наряды! Да что там, она сама порой одевалась куда откровеннее! Так с чего бы вдруг смущаться? Неужели, попав в феодальное общество и насмотревшись на женщин, закутанных, словно рисовые колобки, она и сама заразилась этой чопорностью? Только не это!

Чжэн Далян изо всех сил помотала головой, пытаясь отогнать эти странные консервативные мысли.

— Ой? Паренек, что с тобой?

Хм? Ей показалось, или эта дама в фиолетовом всё время улыбается?

Далян поспешно взяла себя в руки и, уставившись прямо на край шляпы незнакомки, спросила:

— Вам две порции с собой, верно?

— Именно так.

— Держите... Тридцать... тридцать... тридцать монет за порцию. — Тьфу ты! Почему она заикается?

Красавица протянула монеты, и Далян, потянувшись за ними, случайно коснулся ее пальцев.

Девушку словно током ударило. Схватив деньги, она поспешно отпрянула и, покраснев, пробормотала:

— Простите! Я не нарочно!

— Нечаянно вышло, не стоит так корить себя. Хм, а юный хозяин и правда человек порядочный. Этого стоит, — с лукавой усмешкой ответила красавица.

О боже! Она всё заметила! Лицо Далян вспыхнуло, она смутилась донельзя и, пробормотав что-то невнятное, застыла с открытым ртом.

Красавица не выдержала и рассмеялась, и этот звук был подобен серебряному колокольчику. Она достала из рукава шелковый платок, положила его на прилавок перед Даляном и произнесла:

— Возьми, паренек, оботрись. Ты столько пота пролил. — Сказав это, она легко удалилась.

— Эй! Пойдите! Ваша вещь... Я не могу... — Далян позвала ее несколько раз, но та уже скрылась в толпе. Пришлось неловко поднять платок. От него исходил тонкий, едва уловимый аромат.

Кажется, ее только что... приударили? Боже мой! Но, словно под гипнозом, она невольно последовала совету незнакомки, промокнула платком капли пота со лба и осторожно спрятала его за пазуху.

Торговля у Чжэн Даляна шла всё жарче. Троица крутилась как белки в колесе, и к закату весь запас сока был распродан до последней капли. Итого вышло около пятисот порций, а это более пятнадцати тысяч медных монет! Учитывая курс в четыре тысячи монет за один серебряный лян, они за полдня заработали почти четыре лян серебра!

Трое молодых людей были вне себя от радости! По уговору, Далян получала более двух лян, а если прибавить к этому то, что удалось отложить раньше, то после починки дома и покупки зимней одежды останется еще немало! Если в следующем году постараться, то и стартовый капитал на торговлю накопится довольно быстро!

Как раз в это время вернулись взрослые с детьми. Услышав такую новость, они, конечно, тоже обрадовались. День клонился к вечеру, торговля была закончена, а праздник в самом разгаре, поэтому старшие разрешили молодежи, честно отработавшей полдня, пойти погулять часок, а всю оставшуюся работу взяли на себя.

Сестрица с Шицяо наконец-то могли побыть вдвоем, и Далян, конечно, не собиралась мешать их воркованию. Отказавшись от приглашения, она взяла немного монет и в одиночестве побрела по улице.

Из-за вечернего столпотворения многие уже начали запускать фонарики в воду. Толпа текла к реке, и Далян, желая уйти от шума, пошла против течения.

Идя среди людей, она видела девушек в красивых нарядах, которые с фонариками в руках рассказывали возлюбленным или родным о своих мечтах, и на их лицах играл румянец от волнения. Чжэн Далян коснулась груди, чувствуя необъяснимую тоску.

Ведь она тоже женщина... Если она запустит фонарик в такой вечер, ничего же страшного не случится? Даже если кто-то увидит... В конце концов, в мире полно странных людей, которые живут не по правилам.

Передумав, Далян повернула к торговцу фонарями:

— Скажите, почтенный, почему у вас фонарики?

— О, юный... юный господин, самый дешевый стоит двенадцать монет... — Торговец, у которого сегодня торговля шла бойко, по привычке улыбнулся, но, увидев перед собой одинокого мальчишку из бедной семьи, запнулся и чуть не прикусил язык.

— Дайте мне один, травянисто-зеленый.

Опустив фонарик на воду, Далян сложила ладони и с благоговением прошептала:

— Молю о здравии и благополучии моих родных, пусть в нашем доме всё идет своим чередом.

Знакомый тонкий аромат донесся с ветерком. Далян обернулась и увидела, что та самая красавица в фиолетовом стоит рядом. Далян кивнула ей в знак приветствия.

— Не просишь о любви? — как бы невзначай спросила женщина.

Далян покачала головой, не ответив, и с улыбкой спросила в ответ:

— А вы, сестрица, не запускаете фонарик?

Женщина повторила ее жест, тоже промолчала, и ее взгляд вслед за фонариком Далян устремился вдаль.

Не унести тяжесть многих печалей... У каждого своя жизнь, полная борьбы и невыразимых трудностей.

Сердце Далян дрогнуло, и она сказала:

— У меня есть еще одна просьба.

Она снова подбежала к торговцу, купила фиолетовый фонарик, опустила его в воду и с той же искренностью прошептала:

— Пусть желания сестрицы в фиолетовом исполнятся, пусть она с этого дня будет счастлива и забудет о печалях.

Красавица была крайне удивлена. Она почувствовала глубокое волнение, смешанное с легкой грустью. Помолчав немного, она искренне произнесла:

— Благодарю.

— Не стоит благодарности, сестрица. И... спасибо за платок, я им воспользовалась. Вы не подскажете, где живете? Я постираю его и верну вам... — Далян, краснея, поклонилась женщине.

Красавица лишь глубоко посмотрела на нее с мягкой улыбкой, ничего не ответила и повернулась, направляясь к ожидавшим ее служанкам.

Далян, не поняв ее намерений, провожала ее взглядом, пока та не скрылась из виду. Почесав затылок, она повернула обратно, чтобы встретиться с семьей и вернуться в деревню.

Праздник прошел с огромным успехом, вся семья Чжэн ликовала. Далян была полна уверенности, чувствуя, что день, когда она начнет свое маленькое дело и выйдет на широкую дорогу, уже близок. Рубить и продавать дрова она стала еще усерднее.

В этом году дождей было в меру, климат благоприятствовал, посевы на полях росли хорошо, и наступило время относительного затишья, когда дедушке достаточно было лишь изредка приглядывать за хозяйством.

В тот день Чжэн Далян как раз собралась в город продавать дрова. Поскольку дедушка оставался дома с детьми, сестрица решила поехать с ней, чтобы тоже подзаработать.

Она уже не раз ездила с Даляном. Благодаря ее мастерству в вышивке, многие женщины и хозяйки, узнав, что она приехала, приносили ей ткани, которые не успевали починить, или просили изменить узор на одежде или занавесках. За полдня она могла заработать сорок-пятьдесят монет.

Возможно, потому что Чжэн Эр-нян давно не была в городе, в этот день заказов оказалось особенно много, и работы у нее было даже больше, чем у Далян. Ближе к полудню женщины поспешили домой готовить обед. Когда толпа наконец рассеялась, Далян увидела, что сестрица устала до слез, и отправила ее отдохнуть в лапшичную Сюй, чтобы потом вместе пообедать после того, как она сама развезет дрова заказчикам.

Доставка прошла успешно. Одна зажиточная семья, довольная услужливостью Далян, которая к тому же помогла им прибраться в дровяном сарае, накинула ей десять монет на чай. Такое случалось нечасто, и Далян была очень рада. По пути обратно она довольно думала, что добавит в лапшу для своей сестры-талисмана лишнее крутое яйцо.

Едва дойдя до края рынка, Далян издалека увидела, что работник лапшичной Сюй с искаженным от боли лицом потирает голову, собирая разбросанные по земле обломки столов и посуды. Госпожа Сюй, вся в тревоге, стояла у входа, топталась на месте и озиралась по сторонам, словно кого-то искала.

Что-то было не так... Далян поспешила к ней:

— Госпожа Сюй! Что случилось?! Где моя сестра?

Госпожа Сюй искала именно ее! Схватив Далян за руку, она залилась слезами:

— Беда! Твою сестру, пока она сидела у входа, приметил старший сын семьи Ма, он схватил ее и утащил вместе со своими людьми!

<http://bllate.org/book/19131/1878914>